

МАКСИМОВИЧ ЖЕЛЬКО

ДЕТЕКТИВ МИКУШИН

СБОРНИК
1

• ТЕНИ ПРОШЛОГО • ЧУЖАЯ ИГРА • КРОВЬ НА АСФАЛЬТЕ •

• ДОЛЕ ВЕДЕТ МЁРТВЫМИ • НЕ СРАВНИВАЙ, КТО ВЫНОСИТ •

Желько Максимович

Детектив Микушин, сборник 1

<https://litres.ru/74175774>

SelfPub; 2026

Аннотация

Детективный роман о пенсионере Алексее Нефёдовиче Микушине, бывшем сыщике, который не может перестать замечать то, что другие предпочитают игнорировать. В центре повествования — четыре переплетающихся дела.

Через наблюдения Микушина, его дневниковые записи и разговоры с женой Тамарой автор исследует природу страха, вины, справедливости и абсурда. Роман задаёт вопрос: можно ли раскрыть преступление, если сама истина способна разрушить больше жизней, чем ложь? История не даёт простых ответов, а лишь показывает, как один человек упрямо пытается сохранить память о тех, кого уже не вернуть, и как иногда единственная возможная справедливость — это просто не молчать.

Книга сочетает классический детективный сюжет с глубокими философскими размышлениями о том, что остаётся человеку, когда правда оказывается дороже жизни.

Желько Максимович Детектив Микушин, сборник 1

ЗЕРКАЛО ИСТИНЫ

ГЛАВА 1. ПОСЛЕДНИЙ ПОСЕТИТЕЛЬ

Среда, 14 ноября. Ресторан Борщ. 19:47

Алексей Нефёдович Микушин сидел у окна с чашкой остывающего чая, наблюдая, как за стеклом гасли огни города. На его лице — та самая полуулыбка, которая за сорок лет работы детективом стала его постоянной маской. Серый костюм с жилетом бордового цвета, часы на золотой цепочке — всё в нём говорило о человеке, который когда-то был важен, а теперь просто помнил о том, что был.

Тамара Ивановна вытирала руки полотенцем, проходя мимо столика мужа. Её волосы, собранные в аккуратный пучок, уже начинали выбиваться из причёски — признак долгого дня на кухне.

— Ты опять за воспоминаниями? — спросила она, присаживаясь напротив. — Дневник не закончился?

— Закончился, — ответил Алексей, не отрывая взгляда от окна. — Вчера записал дело Кольцова. Помнишь, того са-

мого, с поддельными векселями?

— Помню. Ты рассказывал об этом Борису три года назад. Тот чуть со стула не упал, когда узнал, что Кольцов был женат на сестре прокурора.

Алексей улыбнулся — настоящей улыбкой, не маской.

— Вот видишь, Тамара. Истории живут дольше, чем люди. Я забуду их, и они умрут со мной. Поэтому я пишу.

В ресторане было пусто. Обычно в среду вечером приходили постоянные клиенты — полицейские со смены, журналист Артём с газеты Город, иногда старые друзья. Но сегодня никого. Только один посетитель сидел в углу, за столиком у входа, уже третий час. Молодой человек лет тридцати, в тёмном пальто, с папкой документов перед собой.

Тамара заметила взгляд мужа.

— Этот приходит уже неделю. Всегда один, всегда один борщ, всегда сидит с бумагами. Деньги платит наличными, чаевых не оставляет.

— Может быть, студент, — предположил Алексей.

— Студент? — Тамара фыркнула. — Студент не носит часы за две тысячи и не смотрит на входящих так, как будто считает их врагами.

Вот это было интересно. Алексей медленно повернул голову, стараясь не привлекать внимания. Молодой человек действительно смотрел на дверь с напряжением. Его пальцы барабанили по столу в неправильном ритме — признак тревоги или нетерпения. Папка была потёрта, края загнуты, как

будто её много раз доставали и убирали.

— Как его зовут? — спросил Алексей.

— Не знаю. Платит, не разговаривает. Официантка Маша говорит, что он иногда что-то шепчет себе под нос, когда думает, что его никто не видит.

Алексей встал, медленно, без спешки, как человек, который просто хочет размять ноги. Он прошёл к стойке, взял свежую чашку чая, и по дороге обратно мимоходом посмотрел на молодого человека.

Тот поднял глаза, и на долю секунды их взгляды встретились. В глазах незнакомца Алексей увидел то, что видел сотни раз за свою карьеру: страх, смешанный с решимостью. Это был взгляд человека, который вот-вот совершит что-то необратимое.

Алексей вернулся к столику.

— Позвони Борису, — сказал он тихо. — Скажи, что мне нужно с ним поговорить. Неспешно, как бы между прочим.

— Алексей, — начала Тамара, но он поднял руку.

— Просто позвони.

Тамара встала, прошла на кухню. Алексей слышал, как она набирает номер, как её голос становится весёлым и беззаботным — она звонила начальнику уголовного отдела, как старой знакомой.

Молодой человек в углу закрыл папку и положил её на колени. Его дыхание участилось. Он смотрел на часы — 19:52.

Алексей достал из кармана жилета маленький блокнот и авторучку. Он не писал ничего конкретного, просто делал вид, что записывает. Это было старым трюком — люди, видя, что кто-то их наблюдает и записывает, часто совершают ошибки. Они либо убегают, либо пытаются объяснить, либо нападают.

Молодой человек выбрал первый вариант. Он встал, натянул пальто, взял папку. Его руки дрожали.

Тамара вернулась из кухни, её лицо было озабочено.

— Борисов сказал, что приедет через двадцать минут. Алексей, что происходит?

Но Алексей уже смотрел на дверь, через которую выходил молодой человек. Тот оглянулся один раз, прежде чем исчезнуть в ночи.

— Ничего не происходит, — ответил Алексей. — Пока что.

Он открыл блокнот и записал: -14 ноября. 19:52. Молодой человек, тёмное пальто, золотые часы. Папка с документами. Боится чего-то. Или кого-то. Ждал кого-то. Ушёл, когда заметил, что его замечают. Первый признак: страх перед свидетелями-.

Тамара прочитала через плечо.

— Ты же на пенсии, — напомнила она.

— Я на пенсии, — согласился Алексей. — Но пенсия не означает, что я слепой.

За окном, в темноте, молодой человек спешил по улице,

прижимая папку к груди. Он не знал, что его видели. Не знал, что его запомнили. Не знал, что через несколько часов его имя будет в полицейском рапорте, а через несколько дней — в газетах.

Алексей вернулся к своему чаю. Он был холодным. Он выпил его до дна.

Дневниковая запись. 15 ноября. Утро

-Борисов приехал в 20:15. Молодой человек уже был далеко. Я описал его внешность, поведение, время прихода и ухода. Борисов слушал внимательно, как всегда. Он знает, что мой -детективный инстинкт- — это не магия, а просто сумма наблюдений, которые другие люди не замечают.

Он спросил: -Ты думаешь, он совершит преступление? -

Я ответил: -Я думаю, он уже совершил что-то. И теперь ждёт последствий-.

Борисов кивнул и уехал. Ничего больше я не узнал. Может быть, это было ничем. Может быть, это был просто молодой человек, который нервничал из-за экзамена или разговора с начальником.

Но я знаю, что это было не ничем.

Я это чувствую.

И это чувство никогда не подводило меня-.

Четверг, 15 ноября. Утро. Квартира Микушиных

Алексей просыпался рано, как всегда. Привычка, вырабо-

танная за десятилетия работы. Тамара ещё спала, её лицо было спокойным и мирным. Он встал осторожно, не разбудив её, и прошёл на кухню.

Газета лежала на столе, её принёс мальчик из соседнего дома. Алексей развернул её, пролистал первые страницы — политика, экономика, происшествия. Ничего интересного.

Потом он увидел заголовок на странице семь: -УБИЙСТВО В ДЕЛОВОМ ЦЕНТРЕ. НАЙДЕН ТРУП ИЗВЕСТНОГО БИЗНЕСМЕНА-.

Алексей прочитал статью дважды. Убит Владимир Сергеевич Кравцов, сорок пять лет, генеральный директор компании -Альтернатива ММ-. Найден в офисе в три часа ночи охранником. Причина смерти — удар острым предметом в спину. Полиция ищет свидетелей.

Алексей посмотрел на часы. 06:47.

Он вернулся в спальню и разбудил Тамару.

— Включи радио, — сказал он. — Новости.

Тамара включила радиоприёмник. Голос диктора был официальным и холодным. Информация совпадала с газетой, но было добавлено: полиция задержала подозреваемого. Молодого человека, который был замечен около офиса в ночь убийства.

Алексей закрыл глаза.

Молодой человек в тёмном пальто. Золотые часы. Папка с документами.

Он знал, что это был он.

ГЛАВА 2. ЗЕРКАЛО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Пятница, 16 ноября. Полицейский участок. 14:30

Борисов сидел напротив Алексея в небольшом кабинете, который когда-то был его собственным. Теперь это был кабинет начальника уголовного отдела, и Борисов выглядел в нём как король в своём замке — уверенный, властный, но всё ещё уважающий старого мастера.

— Его зовут Денис Викторович Орлов, — начал Борисов, раскладывая перед Алексеем фотографии. — Двадцать девять лет. Работал в компании -Альтернатива ММ- финансовым аналитиком. Был уволен три недели назад.

Алексей смотрел на фотографию. Это был действительно молодой человек из ресторана. На фото он улыбался, но улыбка была натянутой, неискренней.

— Мотив? — спросил Алексей.

— Кравцов уволил его. Говорит, что Орлов воровал деньги из компании. Сумма небольшая, но регулярная. Когда Кравцов это обнаружил, он не пошёл в полицию, а просто выгнал его с работы. Сказал, что это было его -последней милостью-.

Алексей кивнул. Это имело смысл. Кравцов был известен своей жестокостью в деловых вопросах, но иногда проявлял странное милосердие.

— Доказательства?

— Отпечатки пальцев на ноже. Нож найден в его квартире. Свидетель видел его около офиса в 02:15. Камеры видеонаблюдения подтверждают, что он входил в здание около 02:00.

— Признался?

— Нет. Говорит, что был в офисе, но не убивал Кравцова. Говорит, что пришёл поговорить с ним, попросить работу обратно. Говорит, что Кравцов был жив, когда он уходил.

Алексей встал и прошёл к окну. Отсюда видна была улица, по которой ездили машины, ходили люди, жили обычные жизни. Где-то в этом городе был убийца. Может быть, это был Денис Орлов. Может быть, это был кто-то другой.

— Я хочу с ним поговорить, — сказал Алексей.

Борисов поднялся.

— Я знал, что ты так скажешь. Идём.

Комната допроса. 14:55

Денис Викторович Орлов выглядел ещё хуже, чем на фотографии. Его лицо было бледным, под глазами — синяки от бессонницы. Руки дрожали. Он был одет в серую тюремную робу, и это делало его ещё более жалким.

Алексей сел напротив него. Борисов встал у двери.

— Я не детектив, — начал Алексей. — Я на пенсии. Но я хочу понять, что произошло.

Денис поднял глаза.

— Я не убивал его, — сказал он. — Я клянусь.

— Расскажи мне о той ночи. Всё.

Денис глубоко вздохнул.

— Я не спал три дня. Я потерял работу, я потерял всё. Моя жена ушла от меня неделю назад. Я остался ни с чем. И я подумал... я подумал, что если я попрошу Кравцова, если я объясню ему, что это была ошибка, что я был отчаян... может быть, он даст мне ещё один шанс.

— Ты знал, что он в офисе в два часа ночи?

— Нет. Я просто... я пришёл туда. Я знал, что у него там есть кабинет. Охранник знает меня, он пропустил меня. Я поднялся на третий этаж.

— И что дальше?

— Кравцов был в кабинете. Он работал. Я постучал, вошёл. Он посмотрел на меня, и я увидел в его глазах... отвращение. Чистое отвращение. Я начал говорить, объяснять, просить. А он... он просто смеялся. Он сказал, что я жалкий неудачник, что я никогда не буду ничем стоящим, что я должен был умереть при рождении.

Денис замолчал. Его глаза были влажными.

— Я вышел. Я не мог больше слушать. Я вышел из кабинета, спустился вниз и ушёл.

— Кравцов был жив, когда ты уходил?

— Да. Он был жив. Он сидел за столом и смеялся.

Алексей смотрел на него долго. Он видел много людей, которые лгали. Но он видел и много людей, которые говорили правду. Денис Орлов... Алексей не был уверен.

— Нож, — сказал Алексей. — Откуда он в твоей квартире?

— Какой нож? Я не знаю, о каком ноже вы говорите.

— Нож, которым убили Кравцова. Его нашли в твоей квартире. На нём твои отпечатки пальцев.

Денис побледнел ещё больше.

— Это невозможно. Я.. я не знаю, как он там оказался.

Алексей встал.

— Спасибо, — сказал он. — Это всё.

Он вышел из комнаты, Борисов следом.

— Ну? — спросил Борисов в коридоре.

— Он не убивал Кравцова, — сказал Алексей.

— Как ты можешь быть уверен?

— Потому что убийца не рассказывает о своих чувствах. Убийца либо лжёт уверенно, либо молчит. Денис говорит правду, потому что он не может не говорить её. Его эмоции подлинны.

— Но нож...

— Нож подбросили. Кто-то поместил его в его квартиру после убийства. Это было просто.

Борисов нахмурился.

— Значит, у нас есть ещё один подозреваемый. Кто-то, кто знал, что Орлов был в офисе, и использовал это.

— Именно, — сказал Алексей. — Теперь нам нужно узнать, кто ещё был в офисе той ночью.

Дневниковая запись. 16 ноября. Вечер

-Я вернулся в ресторан около восьми вечера. Тамара готовила борщ, как всегда. Я рассказал ей о Денисе Орлове, о ноже, о том, что я думаю о его невинности.

Она слушала, помешивая кастрюлю.

— Значит, убийца кто-то другой-, — сказала она.

-Да-, — ответил я.

-И этот человек знал, что Денис будет там-, — продолжила она.

Я не ответил. Я только кивнул.

— Это означает, что это кто-то из компании-, — сказала Тамара. -Кто-то, кто знал расписание Кравцова, кто знал о Денисе, кто знал, как подбросить нож-.

Она была права. Всегда была права.

Я открыл блокнот и начал писать список людей, которых нужно проверить. Но я знал, что это будет долгое расследование. Убийца был умён. Он использовал Дениса как козла отпущения. Это была почти идеальная преступление.

Почти.

Потому что я видел молодого человека в ресторане. Я видел его страх. И я знаю, что страх оставляет следы. Следы, которые можно найти, если знать, где искать-.

ГЛАВА 3. ЗЕРКАЛО ЛЖИ

Вторник, 20 ноября. Офис компании -Альтернатива ММ-.
10:30

Алексей не был на активном расследовании уже пять лет. Но его ноги помнили дорогу в офисы, его глаза помнили, как смотреть на людей, его уши помнили, как слушать то, что они не говорят.

Борисов дал ему доступ к офису Кравцова. Это было необычно, но Борисов знал, что иногда старый мастер видит то, что видят молодые полицейские. Алексей был как собака, которая нюхает воздух и находит след, который другие не замечают.

Офис был большим, с панорамным видом на город. На столе Кравцова лежали документы, разложенные в идеальном порядке. Компьютер был выключен. На полках стояли книги — Макиавелли, Ницше, биографии великих людей. Это был офис человека, который верил в собственное превосходство.

Алексей прошёлся по комнате медленно, касаясь предметов, смотря на детали. На столе была фотография — Кравцов с красивой женщиной лет сорока. Его жена? Или любовница?

Он открыл ящик стола. Там была записная книжка, несколько ручек, пачка сигар. И письмо. Письмо, которое было спрятано под всем остальным.

Алексей осторожно вытащил его. Конверт был без адреса, но внутри было письмо, написанное от руки. Почерк был женским, элегантным.

-Владимир, я больше не могу так жить. Это убивает меня. Я прошу тебя, отпусти меня. Я знаю, что ты сказал, что никогда не позволишь мне уйти, что ты уничтожишь меня, если я попытаюсь. Но я предпочту быть уничтоженной, чем продолжать эту жизнь. Пожалуйста. Я умоляю тебя. Отпусти меня-.

Письмо было подписано: -Е.-.

Алексей положил письмо обратно в ящик. Это было важно. Это говорило о том, что у Кравцова была какая-то тайная жизнь, какие-то отношения, которые были токсичными и опасными.

Он вышел из офиса и направился в отдел кадров.

Отдел кадров. 11:15

Начальник отдела кадров была женщина лет пятидесяти, с серьёзным выражением лица и очками на цепочке. Её звали Ирина Петровна Сорокина.

— Мне нужна информация о сотрудниках, — сказал Алексей, показав ей удостоверение, которое он получил от Борисова. — Особенно о женщинах, которые работали близко с Кравцовым.

Ирина Петровна нахмурилась.

— Это конфиденциальная информация.

— Это расследование убийства, — ответил Алексей. — Конфиденциальность может подождать.

Ирина Петровна вздохнула и открыла компьютер. Она напечатала несколько команд, и на экране появился список.

— Кравцов работал с несколькими женщинами, — сказала она. — Его личный помощник, Елена Викторовна Смирнова. Его секретарь, Анна Сергеевна Волкова. И его помощник по связям с общественностью, Виктория Игоревна Кузнецова.

Алексей записал имена. Одно из них начиналось с -Е-. Елена.

— Расскажите мне об Елене Викторовне, — сказал он.

Ирина Петровна помолчала.

— Она работает здесь пять лет. Отличная работница. Очень преданная. Кравцов полагался на неё во всём.

— Они были близки?

— Я не знаю, что вы имеете в виду под -близки-.

— Я имею в виду, были ли они в отношениях.

Ирина Петровна встала и прошла к окну.

— Я не знаю этого наверняка. Но я видела, как она смотрела на него. И я видела, как он смотрел на неё. Это был взгляд человека, который владеет чем-то и боится это потерять.

— Где она сейчас?

— Она в отпуске. Она взяла неделю отпуска в день убийства. Сказала, что ей нужно отдохнуть.

Алексей встал.

— Спасибо, — сказал он. — Мне нужен её адрес.

Квартира Елены Викторовны Смирновой. 12:45

Квартира была в старом доме, на пятом этаже. Дверь была

закрыта. Алексей позвонил в звонок.

Никто не ответил.

Он позвонил ещё раз.

Тишина.

Алексей прошёл вниз и поговорил с соседкой, старой женщиной, которая сидела на скамейке у входа.

— Елена? — спросила она. — Её не видно уже несколько дней. Я слышала, как она плакала в квартире в ночь убийства. Громко плакала. Я даже хотела позвонить в полицию, но потом подумала, что это её личное дело.

Алексей вернулся в полицейский участок.

Полицейский участок. 14:30

Борисов слушал Алексея внимательно.

— Ты думаешь, что это она? — спросил он.

— Я думаю, что она знает больше, чем мы, — ответил Алексей. — Письмо в ящике стола Кравцова. Подпись -Е-. Она в отпуске в день убийства. Её видели плачущей в ночь убийства. Это слишком много совпадений.

— Но у неё нет мотива убивать его. Если она была в отношениях с ним, она бы хотела быть с ним, а не убивать его.

— Может быть, она хотела уйти, а он не позволял ей. Может быть, она просила его отпустить её, а он отказывался. Может быть, в ту ночь произошло что-то, что заставило её действовать.

Борисов встал.

— Найди её, — сказал он. — Найди Елену Смирнову.

Дневниковая запись. 20 ноября. Вечер

-Я искал Елену Смирнову весь день. Она исчезла. Её телефон отключен, её кредитные карты не использовались, её друзья не знают, где она.

Это означает одно из двух: либо она убежала, потому что знает, что её ищут, либо она мертва.

Я надеюсь на первое.

Но я боюсь второго.

Я вернулся в ресторан около девяти вечера. Тамара была уже готова закрываться. Я рассказал ей о Елене.

-Она убежала-, — сказала Тамара с уверенностью.

-Откуда ты знаешь? - — спросил я.

-Потому что убийца не убегает. Убийца остаётся и смотрит, как его ловят. Убегает невинный, который боится быть обвиненным в преступлении, которое он не совершал.

Я посмотрел на свою жену и понял, почему я женился на ней. Она видит людей так, как они есть. Без маски, без претензий.

— Значит, она не убивала Кравцова-, — сказал я.

-Нет-, — согласилась Тамара. -Но она знает, кто это сделал--.

ГЛАВА 4. ЗЕРКАЛО ПРАВДЫ

Четверг, 22 ноября. Ресторан -Борщ-. 18:00

Алексей сидел за столом с газетой. На первой странице было объявление: -ПОЛИЦИЯ ИЩЕТ СВИДЕТЕЛЯ. ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА СМИРНОВА, 32 ГОДА, ПРОПАЛА БЕЗ ВЕСТИ. ЕСЛИ ВЫ ВИДЕЛИ ЕЁ, ПОЖАЛУЙСТА, СВЯЖИТЕСЬ С ПОЛИЦИЕЙ-.

Её фотография была напечатана рядом. Красивая женщина с грустными глазами. Глазами, которые видели слишком много.

Тамара принесла ему чашку чая.

— Её нашли, — сказала она.

Алексей поднял голову.

— Где?

— На вокзале. Она пыталась купить билет в Москву. Полиция её задержала.

Алексей встал.

— Я должен с ней поговорить.

Комната допроса. Полицейский участок. 19:15

Елена Викторовна Смирнова выглядела как сломленная птица. Её волосы были спутанными, под глазами — глубокие синяки. Она не смотрела на Алексея, когда он вошёл в комнату.

— Елена Викторовна, — начал Алексей мягко. — Мне нужна ваша помощь. Мне нужно понять, что произошло в ночь убийства Владимира Кравцова.

Елена молчала.

— Я знаю, что вы были в отношениях с ним. Я знаю, что вы просили его отпустить вас. Я знаю, что вы плакали в ночь его смерти.

Елена подняла глаза. В них были слёзы.

— Я не убивала его, — сказала она. — Я клянусь.

— Я верю вам, — ответил Алексей. — Но вы знаете, кто это сделал.

Елена закрыла лицо руками.

— Если я скажу, — начала она, — они убьют меня. Они уже пытались.

— Кто -они-?

— Я не знаю их имён. Я только знаю, что они работают на Кравцова. Или работали. Они делали для него грязную работу.

Алексей сел напротив неё.

— Расскажите мне всё, — сказал он. — От начала.

Елена глубоко вздохнула.

— Я встречалась с Владимиром четыре года. Он был женат, но он сказал, что его брак был мёртв, что его жена его не понимает. Он обещал мне, что разведётся, что мы будем вместе. Я верила ему. Я была глупа.

Она остановилась, чтобы вытереть слёзы.

— Но потом я поняла, что он никогда не разведётся. Он просто использовал меня. Я просила его отпустить меня, но он отказывался. Он сказал, что, если я попытаюсь его оставить, он уничтожит мою карьеру, мою жизнь. Он сказал, что

он всё знает обо мне, все мои секреты, и он их раскроет.

— Какие секреты?

— Мой брат в тюрьме. Он совершил преступление, когда ему было восемнадцать. Владимир узнал об этом и использовал это против меня. Он сказал, что, если я его оставлю, он расскажет всем, что я помогала брату скрыться от полиции. Это ложь, но кто будет слушать?

Алексей кивнул. Это была классическая схема контроля и манипуляции.

— В ночь убийства я пришла к нему в офис, — продолжила Елена. — Я хотела в последний раз попросить его отпустить меня. Я сказала, что я готова рискнуть, что я готова потерять всё, но я не могу больше так жить. Он смеялся. Он сказал, что я ничто без него, что я буду молить его о прощении.

Она остановилась, её голос стал тише.

— Потом пришёл Денис. Я слышала, как они разговаривают. Владимир был жестоким к нему. Я видела, как Денис уходит, как он плачет. И я подумала, что я не одна. Что Владимир делает это со всеми.

— Что произошло потом?

— Я вышла из офиса, чтобы дать ему время подумать. Я прошла по коридору. И тогда я услышала голоса. Голоса из его кабинета. Но это были не его голоса. Это были голоса других людей.

— Кого?

— Я не знаю. Но я слышала, как они говорили о деньгах. О больших деньгах. О том, что Владимир украл их. Что он должен вернуть их.

Алексей наклонился вперёд.

— Что произошло потом?

— Я услышала крик. Крик Владимира. Я открыла дверь и.. и я видела его. Он лежал на полу. Кровь. Много крови. И два человека стояли над ним. Они смотрели на меня, и я видела в их глазах, что они убьют и меня.

— Почему они этого не сделали?

— Я не знаю. Может быть, они слышали, что кто-то идёт. Может быть, они испугались. Но они ушли. Они сказали мне: -Если ты скажешь кому-нибудь, мы найдём тебя. Где бы ты ни была-. И они ушли.

Алексей встал.

— Вы можете их описать?

— Нет. Они были в масках. Чёрные маски. Я не видела их лиц.

Алексей вышел из комнаты. Борисов ждал его в коридоре.

— Что она сказала? — спросил Борисов.

— Что убийца не Денис Орлов, — ответил Алексей. — Убийцы — два человека, которые работают на кого-то другого. Кто-то, кто думает, что Кравцов украл его деньги.

— Это может быть кто угодно, — сказал Борисов. — У Кравцова было много врагов.

— Нет, — ответил Алексей. — Это кто-то близко к нему.

Кто-то, кто имеет доступ к его офису, кто знает его расписание, кто знает о Денисе Орлове.

Алексей прошёлся по коридору, думая.

— Его жена, — сказал он вдруг. — Это была его жена.

Дневниковая запись. 22 ноября. Ночь

-Я вернулся домой около полуночи. Тамара уже спала. Я сидел в гостиной с дневником и писал.

Жена Кравцова, Ольга Сергеевна, была идеальной мишенью. Она знала о Елене. Она знала, что её муж её унижает. Она знала о его делах, о его врагах, о его деньгах.

Но как она узнала, что Денис будет в офисе? Как она узнала, что можно использовать его как козла отпущения?

Ответ был прост: она не знала. Это было счастливым совпадением. Или нет. Может быть, это было чем-то ещё.

Может быть, это была ловушка.

Ловушка, которую Кравцов сам для себя установил.

ГЛАВА 5. ЗЕРКАЛО СМЕРТИ

Пятница, 23 ноября. Дом Кравцовых. 10:00

Дом был большим, красивым, расположенным в элитном районе города. Белые колонны, чёрная крыша, идеально подстриженный газон. Это был дом человека, который имел деньги и хотел, чтобы все это знали.

Алексей и Борисов стояли у входа. Ольга Сергеевна Крав-

цова открыла дверь сама. Она была красивой женщиной лет сорока пяти, с идеальным макияжем и чёрным платьем. Платье траура, хотя прошло только несколько дней после смерти её мужа.

— Миссис Кравцова, — начал Борисов. — Нам нужно с вами поговорить.

— О чём? — спросила она, и в её голосе не было печали. Было что-то другое. Облегчение?

Они прошли в гостиную. Дом был оформлен с холодным вкусом — минимализм, дорогая мебель, картины на стенах, которые, вероятно, стоили больше, чем зарплата полицейского за год.

— Где вы были в ночь убийства вашего мужа? — спросил Алексей.

Ольга Сергеевна улыбнулась.

— Я была здесь. Я спала.

— Один?

— Да. Мой муж часто работал допоздна. Я привыкла спать одна.

— Есть свидетели?

— Нет. Но у меня есть система безопасности. Она может подтвердить, что я не выходила из дома.

Алексей встал и прошёлся по комнате.

— Ваш муж был в отношениях с Еленой Смирновой, — сказал он.

Ольга Сергеевна не ответила.

— Вы это знали?

— Да, — ответила она спокойно. — Я знала. Я знала о всех его любовницах. Их было много.

— Это вас не беспокоило?

— Почему это должно было меня беспокоить? Я была замужем за ним не из любви. Я была замужем за ним из удобства. Он дал мне деньги, дом, статус. Я дала ему жену, которая не задавала вопросов.

Алексей посмотрел на неё внимательно. Это была холодная женщина. Холодная и расчётливая.

— Ваш муж украл деньги, — сказал Алексей. — Большие деньги. Чьи деньги?

Ольга Сергеевна встала и прошла к окну.

— Деньги его партнёра. Игоря Викторовича Соколова. Они вместе основали компанию. Но потом Владимир решил, что он хочет всё для себя. Он начал переводить деньги на свои счета. Игорь узнал об этом месяц назад.

— И что он сделал?

— Он пришёл к Владимиру. Они поговорили. Владимир сказал, что это его компания, что он может делать с деньгами что хочет. Игорь сказал, что, если Владимир не вернёт деньги, он убьёт его.

Алексей и Борисов обменялись взглядами.

— Вы знали об этой угрозе? — спросил Алексей.

— Да, — ответила Ольга Сергеевна. — Я слышала их разговор. Я была в соседней комнате.

— И вы ничего не сделали?

Ольга Сергеевна повернулась к ним.

— Почему я должна была что-то делать? Мой муж был жестоким, эгоистичным человеком. Он унижал людей. Он использовал людей. Если Игорь решил его убить, это было его решение. Я не имею к этому отношения.

— Но вы знали, что произойдёт, — сказал Алексей. — И вы ничего не сделали, чтобы это предотвратить.

— Нет, — согласилась Ольга Сергеевна. — Я ничего не сделала. Потому что я хотела, чтобы он умер.

Борисов встал.

— Ольга Сергеевна, вы под арестом за соучастие в убийстве.

Ольга Сергеевна не сопротивлялась. Она просто кивнула, как будто это было то, что она ожидала.

Полицейский участок. 15:30

Игорь Викторович Соколов был найден в его офисе. Он не сопротивлялся. Он просто сидел за своим столом и ждал, пока его арестуют.

— Я убил его, — сказал он Борисову. — Я и мой помощник. Кравцов украл мои деньги. Я дал ему шанс вернуть их. Он отказался. Я сделал то, что должен был сделать.

Алексей слушал его признание. Это была простая история. История о деньгах, о предательстве, о мести. История, которая повторялась тысячи раз в истории человечества.

Но это не была полная история.

Алексей попросил поговорить с Соколовым наедине.

Комната допроса. 16:00

— Вы знали, что Денис Орлов будет в офисе той ночи? — спросил Алексей.

Соколов покачал головой.

— Нет. Это было совпадение.

— Слишком удачное совпадение.

— Может быть. Но это правда.

Алексей сидел молча, думая.

— Кто вам сказал, что Кравцов украл деньги? — спросил он.

Соколов не ответил.

— Это была его жена, верно? Ольга Сергеевна рассказала вам о деньгах.

— Откуда вы знаете?

— Потому что это логично. Она знала, что вы будете в ярости. Она знала, что вы захотите мести. Она использовала вас.

Соколов встал.

— Она не использовала меня. Кравцов действительно украл деньги.

— Может быть. Но она знала, что вы это сделаете. Она знала, что вы убьёте его. И она позволила вам это сделать.

Соколов сел обратно.

— Почему она это сделала?

— Потому что она хотела его смерти, — ответил Алексей.

— Потому что она была замужем за человеком, который её унижал. Потому что она хотела его деньги и его дома. Потому что она была холодной и расчётливой.

Дневниковая запись. 23 ноября. Вечер

-Убийство Владимира Кравцова было раскрыто. Игорь Соколов и его помощник убили его. Ольга Сергеевна Кравцова была соучастницей. Денис Орлов был невиновен.

Но это была не просто история о убийстве. Это была история о людях, которые использовали друг друга. О людях, которые были готовы убивать и умирать за деньги и власть.

Ольга Сергеевна получит свою долю наследства. Она получит дом, деньги, всё, что она хотела. Игорь Соколов проведёт остаток жизни в тюрьме. Денис Орлов будет освобожден, но его жизнь уже разрушена.

И Елена Смирнова? Она будет жить с тем, что она видела. С образом мёртвого человека, лежащего на полу в луже крови.

Это справедливость? Может быть. Но это не справедливость, которую я знаю.

Это просто жизнь. Жизнь, в которой плохие люди иногда выигрывают, а хорошие люди иногда проигрывают.

Я устал от этого. Я устал от расследований, от лжи, от смерти.

Может быть, пенсия — это не наказание. Может быть, это благословение-.

ГЛАВА 6. ЗЕРКАЛО ПАМЯТИ

Суббота, 1 декабря. Ресторан -Борщ-. Вечер

Ресторан был полон. Это был день, когда газеты опубликовали полный отчёт о деле Кравцова. Люди приходили, чтобы слушать Алексея, чтобы услышать историю из первых уст.

Алексей сидел за своим обычным столом, рассказывая историю журналисту Артёму. Тамара слушала, готовя борщ на кухне, но она слышала каждое слово.

— Это было просто, когда я понял, что Ольга Сергеевна знала о планах Соколова, — говорил Алексей. — Она не пыталась скрывать это. Она просто не видела причины, чтобы помешать ему.

— Но она не убивала его сама, — сказал Артём, записывая в блокнот.

— Нет. Она просто позволила это произойти. И иногда это хуже, чем убивать самому. Потому что это означает, что вы видели смерть и ничего не сделали, чтобы её предотвратить.

Артём кивнул.

— Это будет хорошей историей, — сказал он. — -Молчание как соучастие-.

Алексей не ответил. Он просто смотрел на окно, где за стеклом шёл снег. Первый снег сезона.

Когда Артём ушёл, Тамара сидела напротив Алексея.

— Ты хорошо рассказал, — сказала она.

— Я устал рассказывать, — ответил Алексей. — Я хочу просто жить.

— Ты и живёшь, — сказала Тамара. — Ты живёшь через истории. Это твоя жизнь.

Алексей взял её руку.

— Может быть, ты права. Может быть, это моя жизнь. Может быть, это всё, что я знаю.

Они сидели молча, слушая, как люди в ресторане говорят о деле Кравцова, как они пересказывают историю, которую рассказал Алексей, как они добавляют свои собственные детали, свои собственные интерпретации.

История живёт. История растёт. История становится легендой.

Дневниковая запись. 1 декабря. Ночь

-Дело Кравцова закрыто. Справедливость восторжествовала, если можно это так назвать. Но я думаю о том, что Тамара сказала. Что я живу через истории.

Может быть, это правда. Может быть, я не детектив, который раскрывает преступления. Может быть, я просто рассказчик, который пересказывает истории, которые уже произошли.

Может быть, это мой долг. Сохранять истории, передавать их дальше, делать их бессмертными.

Может быть, это достаточно хорошо.

Завтра я начну писать о деле Кравцова. Я напишу всё, что

я знаю, всё, что я видел, всё, что я чувствовал. И когда я умру, эта история будет жить. Она будет жить в словах, в памяти людей, в истории города.

Это не бессмертие. Но это что-то-.

ГЛАВА 7. ЗЕРКАЛО СОМНЕНИЯ

Вторник, 11 декабря. Полицейский участок. 10:30

Борисов вызвал Алексея в свой кабинет. Это было необычно. Обычно они встречались в ресторане или случайно на улице.

— Я хочу тебя о чём-то спросить, — сказал Борисов, когда Алексей вошёл.

— Слушаю.

— Ты уверен, что Ольга Сергеевна была соучастницей? Алексей сел.

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что её адвокат подал апелляцию. Он говорит, что у нас нет доказательств её соучастия. Что она просто знала о планах Соколова, но не помогала ему.

Алексей встал и прошёлся по кабинету.

— Её система безопасности, — сказал он. — Она сказала, что система может подтвердить, что она не выходила из дома.

— Да. И система подтверждает это. Она действительно не выходила.

— Но она могла отключить систему, — сказал Алексей.

— Она могла выйти и вернуться, и никто бы этого не узнал.

— Может быть. Но это не доказательство.

Алексей остановился.

— Её поведение, — сказал он. — Её холодность, её отсутствие печали, её спокойствие, когда я сказал ей об аресте. Это доказательство.

— Поведение не является доказательством в суде, — сказал Борисов. — Ты это знаешь.

Алексей сидел молча. Борисов был прав. Он знал это. Он знал, что его интуиция, его -детективное чутьё- не является доказательством в суде.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — спросил Алексей.

— Я хочу, чтобы ты пересмотрел дело. Может быть, ты что-то упустил. Может быть, есть что-то, что мы не видели.

Алексей кивнул.

— Я пересмотрю дело, — сказал он.

Ресторан -Борщ-. 18:00

Алексей сидел с дневником и документами дела. Он читал всё снова, анализируя каждую деталь, каждое слово, каждый жест.

Тамара принесла ему чашку чая и села рядом.

— Что-то не так? — спросила она.

— Я не уверен, что Ольга Сергеевна была соучастницей, — ответил Алексей. — Я думал, что я был уверен. Но теперь я не знаю.

Тамара прочитала документы через плечо Алексея.

— Она знала о планах Соколова, — сказала Тамара. — Это факт.

— Да. Но знание — это не соучастие.

— Она не предупредила своего мужа, — продолжила Тамара. — Она позволила ему умереть.

— Да. Но это не преступление. Это просто бездействие.

Тамара встала и прошла на кухню. Она вернулась с кастрюлей борща и двумя чашками.

— Ешь, — сказала она. — Думать лучше на полный желудок.

Алексей ел борщ и думал. Он думал о Ольге Сергеевне, о её холодности, о её отсутствии эмоций. Он думал о том, что она сказала: -Я хотела, чтобы он умер-.

Это было признанием? Или это была просто честность?

Алексей открыл дневник и прочитал свои записи о первом допросе Ольги Сергеевны.

Там было что-то, что он упустил. Что-то маленькое, но важное.

Она сказала: -Я была замужем за ним не из любви. Я была замужем за ним из удобства-.

Но как она вышла за него замуж? Как она встретила его? Алексей позвонил Борисову.

— Мне нужна информация о браке Кравцовых, — сказал он. — Когда они поженились, где они встретились, всё.

Борисов обещал найти информацию к утру.

Дневниковая запись. 11 декабря. Ночь

-Я начинаю понимать, что я совершил ошибку. Я был слишком уверен в своих выводах. Я видел холодную женщину и предположил, что она была убийцей. Но холодность — это не вина. Холодность — это просто способ защиты.

Может быть, Ольга Сергеевна была холодной, потому что она была замужем за человеком, который её унижал. Может быть, она была холодной, потому что она научилась не чувствовать.

Может быть, я был неправ.

Завтра я узнаю больше. Завтра я найду истину.

Или я найду ещё одну ложь-.

ГЛАВА 8. ЗЕРКАЛО ИСТИНЫ (ФИНАЛ)

Среда, 12 декабря. Полицейский участок. 09:00

Борисов положил папку на стол перед Алексеем.

— Вот информация, которую ты просил, — сказал он.

Алексей открыл папку. Там были документы о браке Кравцовых, фотографии, свидетельства.

Кравцов и Ольга Сергеевна поженились двадцать два года назад. Они встретились в университете. Она была студенткой, он был преподавателем. Он был на двадцать три года старше её.

Алексей читал дальше. Было несколько заявлений в по-

лицию о домашнем насилии. Все они были отозваны. Были записи о её визитах к психиатру. Записи о депрессии, о попытке самоубийства.

Алексей закрыл папку.

— Она не была соучастницей, — сказал он.

— Как ты можешь быть уверен? — спросил Борисов.

— Потому что она была жертвой. Жертвой, которая научилась не чувствовать, чтобы выжить. Жертвой, которая позволила своему мучителю умереть, потому что она не могла больше его спасать.

Алексей встал.

— Отпусти её, — сказал он. — Она невиновна.

Борисов кивнул.

— Я уже отпустил её. Её адвокат был прав. У нас нет доказательств её соучастия.

Алексей вышел из кабинета. Он прошёл по коридору полицейского участка, мимо комнат допроса, мимо офисов, мимо людей, которые работали над другими делами, другими преступлениями, другими жизнями.

Он вышел на улицу. Было холодно. Снег шёл с неба, мягко и медленно, покрывая город белым одеялом.

Алексей прошёл в ресторан -Борщ-.

Ресторан -Борщ-. 10:30

Тамара была на кухне, готовила обед. Алексей сидел за столом и писал в дневнике.

— Я ошибался, — сказал он, когда Тамара вышла.

— О чём?

— Об Ольге Сергеевне. Я думал, что она была холодной убийцей. Но она была просто женщиной, которая пережила жестокость и научилась не чувствовать.

Тамара сидела напротив него.

— Ты не ошибался, — сказала она. — Ты видел то, что видел. Ты анализировал то, что анализировал. Ты пришёл к выводу, который казался правильным в то время.

— Но я был неправ.

— Может быть. Но ты исправил свою ошибку. Ты пересмотрел дело, ты нашёл новую информацию, ты изменил своё мнение. Это не ошибка. Это рост.

Алексей улыбнулся — настоящей улыбкой.

— Ты всегда знаешь, что сказать, — сказал он.

— Я просто знаю тебя, — ответила Тамара.

Алексей открыл дневник и начал писать.

Дневниковая запись. 12 декабря. Вечер

-Дело Кравцова закончилось не так, как я думал. Ольга Сергеевна была освобождена. Она была жертвой, а не преступницей.

Игорь Соколов и его помощник остаются в тюрьме. Они убили Кравцова за деньги. Это просто.

Но история не простая. История никогда не простая.

История Ольги Сергеевны — это история о женщине, которая вышла замуж за человека, который её унижал, и на-

училась не чувствовать, чтобы выжить. Это история о том, как люди адаптируются к жестокости, как они находят способы продолжать жить, даже когда жизнь становится невыносимой.

История Игоря Соколова — это история о человеке, который был предан своим партнёром и решил отомстить. Это история о том, как деньги могут разрушить дружбу, как власть может развратить людей.

История Дениса Орлова — это история о молодом человеке, который был в неправильном месте в неправильное время, и почти потерял всё из-за этого.

История Елены Смирновой — это история о женщине, которая была в ловушке отношений с жестоким человеком, и которой удалось сбежать.

Это все истории о людях. О людях, которые делают выбор, которые живут с последствиями этих выборов, которые иногда побеждают, а иногда проигрывают.

Это истории, которые я буду помнить. Это истории, которые я буду рассказывать. Это истории, которые будут жить после меня.

Может быть, это моя цель. Может быть, это то, для чего я был рождён. Не для того, чтобы раскрывать преступления, а для того, чтобы сохранять истории. Для того, чтобы помнить людей, которые прошли через мою жизнь, и делиться их историями с другими.

Может быть, это достаточно хорошо.

Может быть, это всё, что нужно-.

Эпилог. Один год спустя. Ресторан -Борщ-. Декабрь

Алексей сидел за своим обычным столом, рассказывая историю молодому человеку, который пришёл в ресторан впервые.

— Это было давно, — говорил Алексей. — Год назад. Убийство в деловом центре. Казалось, что это было просто. Но это было сложнее, чем казалось.

Молодой человек слушал, завороженный.

— Что произошло с ними? — спросил он. — С людьми из истории?

— Игорь Соколов находится в тюрьме, — ответил Алексей. — Его помощник тоже. Денис Орлов получил работу в другой компании. Елена Смирнова уехала из города. Ольга Сергеевна... я не знаю, что произошло с Ольгой Сергеевной.

— Вы не узнали?

— Нет. Иногда истории заканчиваются, и люди исчезают. Это нормально. Не все истории имеют счастливый конец. Не все истории имеют конец вообще.

Молодой человек встал.

— Спасибо за историю, — сказал он.

— Спасибо, что ты слушал, — ответил Алексей.

Молодой человек ушёл. Алексей вернулся к своему чаю. Тамара сидела напротив него, как всегда.

— Ещё одна история рассказана, — сказала она.

— Ещё одна история рассказана, — согласился Алексей.

— И ещё много историй впереди.

Они сидели молча, слушая, как люди в ресторане говорят, смеются, живут. За окном шёл снег, покрывая город белым одеялом, как он делал это год назад, когда всё началось.

Алексей открыл дневник и написал последнюю запись:

-Год прошёл. Дело Кравцова забыто. Город движется дальше. Люди живут своими жизнями, не зная о том, что произошло, не зная о людях, которые были затронуты этой историей.

Но я помню. Я буду помнить. И я буду рассказывать эту историю, пока я жив. И когда я умру, эта история будет жить в словах, в памяти людей, в истории города.

Это моя цель. Это мой долг. Это моя жизнь.

И я доволен этим-.

Алексей закрыл дневник. Он взял руку Тамары. Они сидели вместе, в тепле ресторана, слушая жизнь, которая продолжалась вокруг них.

Снег продолжал падать за окном. История продолжала жить в словах, в памяти, в сердцах людей.

АБСУРД МОЛЧАНИЯ

ГЛАВА 1. ПОСЛЕДНИЙ ПОСЕТИТЕЛЬ

Снег падал на Невский проспект так же равнодушно, как падали листья осенью. Алексей Нефёдович Микушин на-

блюдал эту метаморфозу из окна ресторана -Борщ-, держа в руках чашку с остывающим кофе. Семьдесят лет — это не возраст, это диагноз. Он улыбнулся собственной мысли, той самой полуулыбкой, которая когда-то помогала ему расположить к себе подозреваемых. Теперь она служила лишь маской для одиночества.

-Алёша, ты опять витаешь в облаках-, — раздался голос Тамары из кухни. Его жена, как всегда, угадала его состояние. Сорок три года совместной жизни научили её читать его молчание лучше, чем он сам понимал свои мысли.

Тамара Ивановна вышла из-за стойки, вытирая руки о фартук. Её волосы, когда-то чёрные, теперь серебрились, но глаза сохранили ту же живость, что и в молодости. Она была его якорем в этом абсурдном мире, где всё имело смысл только потому, что они вместе пытались его найти.

-Борщ- был заполнен полусумраком зимнего вечера. Несколько столиков заняты — старые полицейские, журналист Орлов с его вечной записной книжкой, пара молодых людей, которые, похоже, были на первом свидании и не замечали никого вокруг. Это было обычно. Это было предсказуемо. Это было мертво.

Дверь распахнулась, впуская порыв холодного воздуха и человека, которого Алексей никогда не видел. Мужчина лет сорока пяти, в дорогом пальто, но с лицом, которое выдавало внутреннее разложение. Такие лица Алексей видел много раз — это были лица людей, которые знали слишком много

или слишком мало. В его опыте разницы почти не было.

-Микушин здесь? - — спросил незнакомец, не снимая пальто. Его голос был хриплый, как будто он только что проснулся или только что кричал.

Алексей не пошевелился. Он знал, что Тамара уже заметила напряжение в его плечах. Она всегда замечала.

-Я здесь-, — ответил он, не оборачиваясь. — -Но я больше не работаю. Это известный факт в городе-.

Незнакомец подошёл к его столику. Его дыхание пахло табаком и чем-то ещё — страхом, пожалуй. Страх имеет запах. Алексей забыл об этом за последние пять лет пенсии.

-Мне нужна ваша помощь. Убили человека. Полиция ничего не делает. Или делает, но не то-.

Тамара положила руку на плечо Алексея. Это был сигнал: не связывайся. Но её рука дрожала. Значит, она уже знала, что он согласится.

-Сядьте-, — сказал Алексей. — -Расскажите мне об этом убийстве. Но сначала скажите, кто вы-.

Мужчина сел. Его руки были в шрамах — старых, от работы или от чего-то более тёмного. Алексей склонялся ко второму варианту.

-Меня зовут Виктор Сергеевич Кравцов. Я.. был партнёром убитого. Его звали Павел Львович Гребёнкин. Он был моим другом-. Голос Кравцова дрогнул на последних словах. Это была либо искренняя боль, либо мастерски сыгранная роль. Алексей предпочитал предположить второе — это бы-

ло безопаснее.

-Когда это произошло? - — спросил Алексей, делая глоток холодного кофе.

-Три дня назад. В его квартире на Кирочной. Ножевые ранения. Много ножевых ран-. Кравцов закрыл глаза, как будто вспоминая картину преступления. Или как будто репетируя её.

Алексей встал. Тамара отпустила его плечо. Она знала, что он уже принял решение.

-Я пойду с вами. Но сначала я хочу поговорить с полицией. С Морозовым, если он ещё жив-.

Кравцов кивнул, и Алексей заметил облегчение в его глазах. Облегчение — это интересно. Почему облегчение? Потому что теперь ответственность лежала на ком-то другом? Или потому, что он знал, что Алексей найдёт то, что нужно найти?

Когда они уходили, Тамара схватила Алексея за руку.

-Будь осторожен-, — сказала она. — -Я чувствую что-то неладное-.

Алексей поцеловал её в лоб. -Я всегда осторожен. Это мой профессиональный недостаток-.

Квартира Павла Гребёнкина находилась в старом доме на Кирочной улице, в том районе, где время казалось остановившимся где-то в советские времена. Стены были грязные, в подъезде пахло мочой и чем-то сладким — может быть, гниющей едой, может быть, смертью. Алексей знал этот за-

пах. Он никогда не забывал запахи.

Дверь квартиры была опечатана, но печать была сломана. Кравцов открыл её ключом, который доставал из кармана с некоторой нерешительностью.

-Я был здесь в день смерти-, — сказал он. — -Я нашёл его. Я позвонил в полицию-.

Внутри было холодно. Окна были открыты, хотя на улице минус пятнадцать. Алексей сразу понял — это была попытка избавиться от запаха. Слишком поздно, но попытка.

Гребёнкин лежал на полу гостиной, хотя тело уже забрали. На полу остались только пятна — коричневые, почти чёрные. Много пятен. Кравцов не врал насчёт количества ран.

Алексей прошёлся по квартире, не трогая ничего. Его глаза работали как камера, фиксируя детали: перевёрнутый стул, разбитую вазу, книги, разбросанные по полу. Борьба? Или инсценировка?

-Где нож? - — спросил Алексей.

-Его не нашли-, — ответил Кравцов. — -Убийца забрал его-.

Алексей остановился. Это было важно. Убийца забрал оружие. Это говорило о многом: либо об импульсивности, либо об опыте. Опытный убийца забирает оружие, чтобы избежать отпечатков пальцев. Импульсивный убийца забирает его, потому что паникует.

-Расскажите мне о Павле-, — сказал Алексей, не оборачиваясь. — -Кем он был? Что он делал? Кто его мог убить? -

Кравцов сел на край дивана, стараясь не смотреть на пятна крови.

-Павел был... хорошим человеком. Мы вместе работали в торговле. Импорт-экспорт. Ничего криминального, просто бизнес-.

Алексей услышал паузу. Паузу, которая означала ложь. Не полную ложь, но достаточную.

-Какого вида импорт-экспорт? - — спросил он.

-Электроника. Компьютеры. Обычное дело-.

Алексей повернулся к Кравцову. Его полуулыбка исчезла.

-Вы лжёте. Не полностью, но достаточно. Это означает, что вы боитесь. Вы боитесь полиции или вы боитесь того, кто это сделал? -

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.